

ний, содержащихся в исследовании, Н.М. Нестерова отмечает, что в науке не существует модели перевода, которая бы полностью отражала онтологические особенности перевода как процесса и переводного текста как результата сложной деятельности [Нестерова 2005: 95].

В заключение следует отметить, что с учетом этих сложных противоречий должна строиться методология современных исследований онтологии переводного текста.

ЛИТЕРАТУРА

1. Барт Р. Избранные работы. Семиотика. Поэтика. – М., 1989.
2. Карасев Л.В. Онтологический взгляд на русскую литературу. – М., 1995.
3. Комиссаров В.И. Современное переводоведение. – М., 2004.
4. Кривцун О.А. Эстетика. – М., 1977.
5. Нестерова Н.М. Текст и перевод в зеркале современных философских парадигм. – Пермь, 2005.

Е.А. ОГНЕВА

Белгородский национальный исследовательский университет

ТЕНДЕНЦИИ КРОССКУЛЬТУРНОЙ АДАПТАЦИИ ХУДОЖЕСТВЕННЫХ ТЕКСТОВ ПРИ ПЕРЕВОДЕ

В многообразии исследовательских векторов современной транслятологии определение тенденций кросскультурной адаптации художественных текстов является одним из приоритетных. Художественный текст рассматривается нами как форма реализации художественной картины мира, которая формируется под влиянием сложных когнитивных процессов. Текст как «объединённая смысловой связью последовательность языковых знаков» [Алефиренко 2007: 3-7] связан с культурой и пронизан множеством культурных кодов, поэтому на основе взаимодействия двух различных предметных областей – языка и культуры формируется культурологическая семантика художественного текста как системы языковых знаков, образующих языковую картину мира.

Языковая и лингвокультурологическая картины мира (лингвистическая и культурологическая компетенции), согласуясь между собой в силу диалектической связи языка и мышления как отражения мира, имеют в то же время ряд различий, обусловленных их функциональной спецификой.

Языковая картина мира отличается ярко выраженной прагматичностью и проявляется в реалиях, к которым относятся понятия, связанные с бытом и мировоззрением создавшего их общества. Они придают национальный колорит тексту оригинала, поэтому исследования национально-культурной специфики значений языковых единиц художественных произведений по-

зволюют рассматривать соотношения и взаимодействия понятий отдельной культуры с общечеловеческой [Allison 1995: 92-101]. Перекодировка национальных языковых реалий решает вопрос передачи на иной язык исторического и культурного своеобразия информации, заложенной в тексте оригинала. При перекодировке художественных текстов переводчик не заменяет одну языковую картину другой, эти картины наслаиваются, совмещаются. По мнению Н.А. Фененко, «в результате накладывания своей картины мира на чужую происходит освоение чужой действительности средствами своей понятийной системы [Фененко, Соболевская 2008: 184].

Процесс исследования путей преобразования культурологически обусловленной лексики оригинала при переводе основан на сравнении различных категорий текста с позиции «лингвокультурного моделирования языка, когда выделяются те категории, которые составляют этнокультурную специфику данного языка, и те, которые вряд ли можно отнести к национально-специфическим» [Карасик 2002: 209].

Именно спектр компонентов, составляющих культурологический фонд текста оригинала, определяет набор стилистических средств, необходимых для его перекодировки с целью сохранения коммуникативной направленности произведения на переводном языке [Огнева 2008: 118-124], т.к. созданный в условиях одной национальной культуры, текст содержит определенную степень имплицитного культурологического содержания, узнаваемого носителями данной культуры, но читатель переведенного текста, имеющий свой культурологический опыт, может испытывать трудности при столкновении с лингвокультурологическими особенностями оригинала, в частности, воспринимая адаптированные безэквивалентные языковые единицы. Для передачи их плана содержания как глубинной структуры культурно-языкового пространства оригинала применяются различные комбинированные способы перекодировки [Моисеева, Огнева 2003].

Системный подход к анализу этих способов перекодировки лингвокультурологически обусловленной лексики предполагает интегративное видение переводчиком культуры как единого целого, т.к. культурный фон текста является наряду с языковым знаком одним из компонентов в составе культуры, которая представляет собой диалектическое единство языкового и внеязыкового содержания текста. Культурема рассматривается нами как совокупность трех компонентов: *план содержания, план выражение и реалья-предмет, отражаемая данным языковым знаком.*

Сопоставления культурем художественных произведений на русском языке и в текстах перевода на французский язык [Bergman 1985: 342-342] позволяет выявить тенденции передачи планов содержания и выражения языковых знаков, а именно, соотношение симметрии/асимметрии [см. подробнее: Гарбовский 2004] культурем при их перекодировке.

В статье анализируются выявленные тенденции адаптации культурем, репрезентирующих религиозные понятия и термины, при переводе произведе-

дений Л. Толстого, М. Горького, Б. Пастернака на французский язык. Примеры взяты преимущественно из произведения М. Горького «В людях», где описывается быт России конца XIX в., когда связь обыденной жизни народов с его верой была более тесной, чем в последующий период истории России.

Исследование показало, что это произведение содержит огромное количество культурем, отражающих реалии религиозной культуры, которые чаще всего переведены на французский язык адекватно или эквивалентно. Большая часть рассмотренных культурем асимметрична в *семиотическом аспекте* (отсутствие одного из компонентов знакового отношения: обозначаемого или обозначающего в одной из культур народов, на языках которых созданы/переведены литературные произведения) [Гак 1998].

В целом, проведенное исследование доказало преобладание симметричной передачи плана содержания и асимметричной передачи плана выражения культурем, отражающих реалии религиозной культуры русского народа при адекватном и эквивалентном переводе к восприятию франкоговорящего читателя.

1. Адекватный перевод культурем

Симметричная передача планов содержания и выражения культурем. Переводчики, как известно, испытывают наименьшую трудность при переводе культурем, обозначающих реалии религиозной культуры, когда эти реалии относятся к группе общеизвестных религиозных понятий:

Он был бы похож на апостола Петра (Горький)

Ce serait l'apôtre Pierre tout craché (Gorki).

Культурема *апостол Петр* – *l'apôtre Pierre* относится к разряду общеизвестных религиозных понятий, берущих свое начало в Библии, поэтому её перевод с русского языка на французский не вызывает проблем.

Было установлено, что при переводе культурем с русского языка на французский в ряде случаев применяется прием транслитерации. Например:

Я любил смотреть издали на иконостас (Горький)

Je regardais de loin l'iconostase (Gorki).

Культурема оригинала *иконостас* отражает понятие, характерное для Православной Церкви: *иконостас* – перегородка с иконами, отделяющая алтарь от остальной части храма, тогда как для католической церкви эта реалия религиозной культуры не традиционна. В католицизме почти отсутствуют иконы, чаще встречаются статуи, изображения святых и Пресвятой Богородицы, поэтому переводчик в процессе перевода транслитерировал культурему *иконостас*.

Адекватно переведены и следующие лексемы религиозного обихода: *исповедаться* (Горький) – *se confesser* (Gorki); *колокольня* (Горький) – *le clocher* (Gorki); *кадило* (Горький) – *un encensoir* (Gorki); *ладан* (Горький) – *l'encens* (Gorki); *мощи* (Горький) – *des reliques* (Gorki); *мученик* (Горький) – *un martyr* (Gorki).

Структурно-компонентный анализ текстов на русском и французском языках выявляет, что при переводе фраз-обращений, молитв к Богу, Пресвятой

той Богородице применяется чаще всего адекватный способ:

- *Помилуй мя Боже, помилуй мя* (Горький)
- *Aie pitié de moi, Seigneur Dieu* (Gorki);
- *Слава тебе, Богородица!* (Горький)
- *Grâce à la sainte Vierge* (Gorki);
- *Пресвятая Царица Небесная, помоги людям!* (Горький)
- *Très sainte Reine des Cieux, protège!* (Gorki).

Симметричная передача плана содержания и асимметричная передача плана выражения знака. Рассмотрим пример перевода названий икон:

... *дорогие копии чудотворных икон – Федоровской, Смоленской, Казанской и других* (Горький) – *Les copies difficiles et qui valaient cher, celles des icônes miraculeuses ou de Théodorov, de Kazan, de Smolensk* (Gorki).

В рассматриваемом тексте выявлены три наименования икон. При переводе культурем оригинала в структуре лексем *Смоленская, Казанская* произведены изменения в планах выражения знаков, где имя прилагательное переведено именем существительным в соответствии с названиями городов, где были явлены эти иконы: *Kazan, Smolensk*, что адаптировало их план содержания к восприятию иноязычным реципиентом. Культурема *Федоровская* преобразована в соответствии со звучанием этого имени на французском языке: *Théodorov*.

Асимметрия знаков в плане выражения выявлена и при сопоставлении наименований зданий религиозного назначения. Например, в произведении Б.Пастернака «Доктор Живаго»:

Они ночевали в одном из монастырских покоев (Пастернак)
Ils passèrent la nuit dans une cellule de monastère (Pasternak).

Культурема *монастырские покои* переведена симметрично на французский язык в плане содержания и асимметрично в плане выражения, что обусловлено лингвистическим фактором, а именно, различием в порядке следования имени существительного и прилагательного в русском и французском языках.

В ряде случаев переводчики прибегают к приёму увеличения объёма знака от слова до словосочетания, что приводит к асимметрии плана выражения культурем, но способствует симметричной передаче плана содержания культурно-языкового пространства текстов оригинала при переводе:

Отпевание закончилось (Пастернак)
Le service funèbre avait pris fin (Pasternak).

Сопоставительный анализ текстов на русском и французском языках определил, что исследуемая культурема оригинала *отпевание* при ее перекодировке на французский язык заменена словосочетанием *le service funèbre*, план выражения которого асимметричен исходному варианту.

Таким образом, проведённый сопоставительный анализ адекватно переведённых культурем выявил преобладание симметричной передачи плана содержания при асимметричной передаче плана выражения единиц, что спо-

собствуют адаптации смысла реалий религиозной культуры России при переводе художественных произведений с русского языка на французский.

2. Эквивалентный перевод культурем

Симметричная передача планов содержания и выражения знаков

Сопоставление текстов показывает, что культуремы переводятся как адекватно, так и эквивалентно. План содержания культурем при эквивалентном переводе в большинстве случаев передается симметрично, тогда, как план выражения знака может быть как симметричным, так и асимметричным инварианту. Например, симметрия в планах содержания и выражения знаков выявлена при переводе культуремы *Живоносный Крест* (Пастернак) – ... *la croix vivifiant* (Pasternak). Крест получил название *Живоносный* в связи с тем, что многие люди исцеляются от прикосновения к нему. Известно, что когда крест, на котором был распят Спаситель, был найден, то на него возложили умершего человека и он ожил, с тех пор Крест и получил название Живоносного. Лексема *vivifiant* (животворящий) является эквивалентом к лексеме *Живоносный*.

Проведенный сопоставительный анализ текстов выявил примеры сочетания приема транслитерации и подбора эквивалента при перекодировке следующей культуремы:

У Девичьего монастыря идет стадо, мычат коровы (Горький)

Le long du couvent Dievitchy un troupeau broute. Des vaches meuglent (Gorki).

При переводе культуремы *Девичий монастырь* наряду с применением приема транслитерации лексемы *Девичий* – *Dievitchy* был подобран эквивалент лексеме *монастырь* – *couvent*, что способствует симметричной передаче плана содержания при асимметрии культуремы в семиотическом аспекте.

Симметричная передача плана содержания при асимметричной передаче плана выражения знака

В результате проведенного исследования было выявлено, что фразы-коммуникаторы в рассматриваемых произведениях русской классики, чаще всего перекодируются эквивалентно на французский язык:

– А, *Пешков*, *Христов Воскресе!* (Горький)

– *Alexis! Alexis! le Christ est ressuscité* (Gorki);

– *Прощай, Христос с тобою!* (Горький)

– – *Le ciel avec toi* (Gorki).

Сопоставительный анализ культурем этой подгруппы показывает, что они перекодированы на французский язык на основе употребления эквивалентного способа перевода, при котором план содержания знака передается симметрично на переводной язык, а план выражения – асимметрично.

В ряде случаев пояснительная вставка способствует эквивалентному переводу смысла культуремы, репрезентирующей реалии религиозной культуры, например:

... *целые семьи, все – старообрядцы из Заволжья* (Горький)

... *des familles entières débarquées des forêts de la Volga,*

fidèles aux rites de l'ancienne Eglise (Gorki).

Культурема оригинала *старообрядцы* переведена на французский язык описательным словосочетанием *fidèles aux rites de l'ancienne Eglise* (верные обрядам древней, старой Церкви). Подобранный эквивалент раскрывает смысл исследуемой культуремы франкоговорящему читателю произведения. Преобразования плана выражения знака способствуют полной симметричной передаче его плана содержания при переводе.

В другом контексте из исследуемого произведения этот же переводчик подобрал иной эквивалент рассматриваемой культуреме *старообрядцы* – *des vieux croyants*:

Вдали, направо, стояла красная стена старообрядческо-го кладбища, его звали Бугровский скит (Горький)

Plus loin, vers la droite, se dresse le mur douge du cimetièrè des vieux croyants. On l'appelle Hermitage de Bogrov (Gorki).

Подчеркнём, что с нашей точки зрения, эквивалент *des vieux croyants* менее удачный, так как среди старообрядцев были не только верующие старики, но и молодежь, дети. Данное словосочетание искажает план содержания культуремы оригинала, тогда как эквивалент, подобранный к другой культуреме *Бугровский скит* – *Hermitage de Bogrov*, в исследуемом контексте очень точно характеризуется упомянутое явление религиозной жизни России.

Русско-французский словарь дает неточный вариант перевода рассматриваемой лексемы *скит* – *monastère* [РФС 1993: 601], т.к. в русской религиозной практике *скит* отличается от *монастыря*.

В соответствии с данными полной Православной Богословской энциклопедии: «*Скит* – пустынная, уединенная обитель, где живут монахи <...>. Устав скитского жития, по сравнению с общемонастырским отличается большей строгостью [ППБЭС 1992: 2073]. Если бы переводчик употребил словарный аналог – лексему *monastère*, то это нарушило бы содержательный план перекодируемой культуремы, но был подобран более точный по содержанию эквивалент *Hermitage* (место жительства отшельников). Второй элемент рассматриваемой культуремы – лексема *Бугровский* – перекодирована асимметрично в плане выражения, т.к. имя прилагательное → имя существительное *Bogrov*.

В следующем примере культурема перекодирована на французский язык описательно:

Вратную икону на арке входа полувенком обрамляла надпись золотом (Пастернак)

L'icône au-dessus de la voûte était couronnée par une inscription dorée en demicerclè (Pasternak).

Культурема текста оригинала *Вратная икона* традиционна для убранства Православного храма, поэтому она не имеет знакового эквивалента во французском языке. Переводчик подобрал описательный вариант *L'icône au-dessus de la voûte* (икона над сводом), план выражения которого трансфор-

мирован, т.к. нивелирована лексема *вратная*.

При переводе культурем, репрезентирующих реалии церковных таинств, также выявлена асимметричная передача плана выражения при симметрии плана содержания языковых знаков:

После помазания больному стало вдруг гораздо лучше (Толстой)

Après avoir reçu l'extrême-onction, le malade se sentit beaucoup mieux (Tolstoï).

Культурема оригинала *помазание*, обозначающая нанесение святого елея на тело человека, перекодирована лексемой *l'extrême-onction* (соборование; в процессе этого таинства осуществляется, в том числе, и помазание святым елеем). *L'extrême-onction* является гиперонимом по отношению к рассматриваемой лексеме оригинала. План содержания знака передан симметрично на переводной язык, но план его выражения был увеличен в объеме.

3. Асимметричная передача плана содержания и плана выражения знака

Сопоставление текстов на русском и на французском языках выявляет случаи асимметричной передачи плана содержания культурем, что обусловлено как объективными причинами (отсутствие реалии в культуре народа, на язык которого совершен перевод), так и «переводческим произволом».

Рассмотрим пример перекодировки этнокультурной лакуны, отражающей внутреннее устройство Православного храма:

... весело трепещет золотое кружево царских врат (Горький)

Les franges de la draperie, à la porte du tabernacle, frissonnaient légèrement (Gorki).

Культурема оригинала *царские врата* обозначает «святые или великие, находящиеся в середине иконостаса, так как через них исходит Царь славы для питания верных Своим Телом и Кровию, чрез них выносятся Святые дары» [ППБЭС 1992 Т. 2: 254], тогда как переводной вариант, подобранный рассматриваемой культуреме во французском тексте *la porte du tabernacle* (дверь дарохранильницы) не эквивалентен по содержанию, так как «дарохранильница – это Богослужбный сосуд, в котором хранятся запасные Дары предназначавшиеся в старину в древней церкви для лиц почему-либо не бывших в храме для приобщения. Запасные Дары хранились в сосуде, имевшем вид голубя или голубя с башней. Голубь с заключенными в нем дарами привешивался внутрь башни, состоявшей из четырех колонок с пустыми промежутками между ними и кровлею, называвшейся тогда перистерием» [ППБЭС 1992 Т. 1: 712].

Очевидно, «переводческий произвол» искажил описываемую в оригинале действительность, т.к. *царские врата* и *дверь дарохранильницы* – это не одно и то же.

Дальнейшее исследование материала показало, что в процессе перевода

культуре́мы, репрезентирующей внутреннее устройство храма, лексема-гипероним была заменена гипонимом: *пол амвона* (Горький) – *les dalles grises devant l'autel* (Gorki).

Культуре́ма *пол амвона* перекодирована словосочетанием *les dalles grises devant l'autel* (серые плиты перед алтарем), несмотря на то, что во французском языке есть эквивалент *амбон* (*амвон*), но переводчик неоправданно употребил переводной вариант *серые плиты* – это наименование является гипонимом к слову *пол*, что привело к асимметрии в передаче плана выражения знака.

Асимметричная передача плана содержания культу́ремы, отражающей реалию религиозной культуры, выявлена в следующем примере номинации храмового интерьера:

За гробом возвышался аналой, на нем лежал медный настенный крест (Горький). *Derrière le catafalque, il y avait un autel avec une petite croix de cuivre* (Gorki).

По данным словаря В.И. Даля: «Аналой происходит от греческого аналогий и звучит на церковно-славянском налой, что обозначает высокий столлик откосом с наклонною столешницею для чтения стоя, для положения святой иконы [Даль 1999 Т. 1: 15].

В тексте перевода употреблена лексема *un autel* (алтарь), значение которой уточняем в Православной энциклопедии: «алтарь от латинского *alta ara* – это возвышенное место, служащее для жертвоприношений при Богослужении, важнейшая часть христианского храма» [ППБЭС 1992 Т. 1: 132]. В результате сравнения значений лексем *аналой* и *un autel* становится очевидным факт ошибочного перевода рассматриваемой культу́ремы.

Исследования выявляют пример «переводческого произвола» не только при перекодировке наименований компонентов интерьера храма, его внутреннего устройства и убранства, но и при переводе имён православных Святых, например, культу́рема *Никола Чудотворец/ Никола Угодник* транслитерирована некорректно. Пример 1:

И стал креститься в угол, на маленький образок Никола Чудотворца (Горький). *Et il se mit à gesticuler avec de grands signes de croix en tournent la tête vers la petite icône de saint Nicolas le Guérisseur* (Gorki).

Пример 2:

Все тащили куда-то узлы, мешки, сундуки, спотыкаясь и падая, призывая Бога, Никола Угодника (Горький). *Ils implorait la miséricorde divine et les bons offices de saint Nicolas le Guérisseur* (Gorki).

Известно, что в русской Православной традиции святителя Николая Мир Ликийских чудотворца называют Николай Чудотворец, Николай Угодник. В примере 1 и в примере 2 при транслитировании произведения с русского языка на французский культу́рема Николай Чудотворец переведена словосочетанием *saint Nicolas le Guérisseur* (Николай Целитель), что исказило

план содержания культураны.

Несомненно, что от иконы святителя Николая исцелились многие люди, но понятие целитель (исцелитель) традиционно закреплено и в Православии, и в католицизме за великомучеником Пантелеймоном. «Святой великомученик Пантелеймон казнен в 305 году. Западные христиане чтят память Пантелеймона как помощника врачей, восточные же призывают его при елосвящении, в молитве за немощного, не спящего при освящении воды» [ППБЭС 1992: 1758].

Выбор словосочетания *Nicolas le Guérisseur* в качестве переводного варианта необоснован, тем более, что во французском языке существует эквивалент исследуемой культураны, а именно, словосочетание *Saint Nicolas*.

Дальнейшее исследование выявило некорректный перевод культураны монах:

Молодой монах с фонарем в одной руке и кадилом в другой (Горький). *Un prêtre, tenant dans une main une lanterne, et dans l'autre un encensoir* (Gorki).

В результате «переводческого произвола» культураны монах переведена лексемой *un prêtre* (священник). Решение переводчика изменило контекстуальную значимость культураны, т.к. в оригинале именно монах, выполняя свои обязанности, несет фонарь, тогда как в тексте перевода эти обязанности выполняет священник, что искажает описанную в оригинале действительность.

Искажение реалий религиозной жизни просматривается также и в следующем примере, где культураны служба утренняя (Горький) перекодирована словосочетанием *ce matin les paroles des Livres Saints* (Gorki) – утренние слова Святого Писания, что искажает смысл вышеуказанной культураны, так как на утренней службе читаются не только слова Священного Писания, но и другие молитвословия.

Было также выявлено, что реалья религиозного быта, репрезентируемая лексемой *говеть* (Горький), перекодирована словосочетанием *de faire maigre* (Gorki). В словаре французского языка приводится два синонима лексеме *говеть*: *faire ses dévotions* (выполнять религиозные обряды) и *jeûner* (поститься), но переводчик подобрал описательное выражение *de faire maigre* (худеть). Этот переводной вариант верен лишь отчасти, так как во время поста люди не только худеют, но и полнеют.

4. Нивелировка культураны

Исследования выявили примеры нивелировки плана выражения культураны в процессе перекодировки художественных текстов русской прозы на французский язык:

Перед сном он долго стоял на буфете на коленях у образа с неугасимой лампадкой (Горький) – *Avant de se mettre au lit, il s'agenouillait à l'office, devant l'icône* (Gorki).

Переводчик нивелировал культураны оригинала неугасимая лампадка, что привело к исчезновению в описании важного компонента религиозного

быта русского народа.

Наряду с нивелировкой наименований предметов церковного быта в художественных текстах выявлена и нивелировка наименований церковных праздников:

... *приходи в воскресенье на Фоминой и – шабаш* (Горький)
– ... *tu viens à la maison dimanche, et nous arrangerons ça entre nous* (Gorki).

В исследуемом материале в тексте перевода отсутствует культурема *Фомина* (неделя). Решение переводчика о нивелировке в данном случае необъяснимо, т.к. эта культурема имеет устойчивый эквивалент во французском языке – *la semaine de Quasimodo*.

Итак, при переводе культурем с русского языка на французский рассматривается как симметричная передача планов содержания и выражения знаков, отражающих реалии религиозной культуры, так и их асимметричная перекодировка. Выявленные тенденции адаптации обусловлены различиями в терминологии православного и католического богослужений, традициями перевода, особенностями творческой манеры переводчика. Так, в следующем тексте выявлена совокупность различных типов адаптации культурем:

Петровками, в воскресенье, Дарья Александровна ездила к обеду причащать всех своих детей (Толстой) – *Un dimanche jeûne qui précède de Saint-Pierre, elle décida de faire communier tous ses enfant* (Tolstoï),

где а) культурема *причащать* адаптирована адекватно при асимметрии в плане выражения *de faire communier*, б) культурема *Петровки* не имеет полного эквивалента во французском языке и поэтому передана в тексте перевода описательным выражением: *le jeûne qui précède de Saint-Pierre* (пост перед праздником Святого Петра), в) культурема *обедня* нивелирована.

Таким образом, проведённый сопоставительный анализ духовно-материальных культурем, формирующих этнопространство текстов на русском и французском языках, выявил высокую частотность асимметрии планов выражения и содержания знаков, репрезентирующих реалии религиозной культуры русского народа, т.к. подбор контекстуальных синонимов в ряде случаев невозможен.

ЛИТЕРАТУРА

1. Алефиренко Н.Ф. Текст – дискурс – язык / Русская филология. Украинский Вестник: Республиканский научно-методический журнал. Харьков. – 2007. – № 2-3 [33]. – С. 3-7.
2. Гак В.Г. Языковые преобразования. – М.: Школа «Языки русской культуры», 1998. – 768 с.
3. Гарбовский Н.К. Теория перевода. – М.: Изд-во Моск. ун-та, 2004. – 544 с.
4. Карасик В.И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс. – Волгоград: Перемена, 2002. – 447 с.
5. Моисеева С.А. Художественный текст как объект межкультурной адаптации: Монография / С.А. Моисеева, Е.А. Огнева. – Белгород: Изд-во БелГУ, 2003. – 208 с.

6. Огнева Е.А. Проблемы интерпретации коммуникативного пространства текста // Проблемы общей и частной теории текста. Сб. науч. ст. – Бийск: БПГУ им. В. М. Шукшина 2008. – С. 118-124
7. Фененко Н.А. Русская действительность сквозь призму французской / Н.А. Фененко, И.С. Соболевская // Социокультурные проблемы перевода: сб науч. тр. Вып. 8. – Воронеж: Изд.-полиграф. центр Воронеж. гос. ун-та, 2008. – С. 175-185.
8. Allison R. Cross-Cultural Factors in Global Advertising // Bolten J. (Hrsg) Cross Culture-Interculturelles Handeln inder Wirtschaft. – Sternenfels, Berlin: Verl. Wiss und Praxis, 1995. – S. 92-101.
9. Berman A. La traduction et la langue française // META, Journal des traducteurs. – Vol. 30, 4, décembre, 1985. – P. 342-342.

ЛЕКСИКОГРАФИЧЕСКИЕ ИСТОЧНИКИ

1. Даль В.И. Толковый словарь живого Великорусского языка в 4-х т. – М.: Русский язык, 1999. – 2716 с.
2. Полный Православный богословский энциклопедический словарь в 2-х томах. Репринтное издание. – М.: Моск. типография № 4 Министерства печати и информации, 1992. – 2454 с.
3. Щерба Л.В. Русско-французский словарь: 50000 слов. 14-е изд, стереотип. – М.: Рус. яз., 1993. – 848 с.

ИСТОЧНИКИ ПРИМЕРОВ

1. Горький М. В людях // Горький М. Собр. соч. в двух томах. Т. II. – М.: Полиграфресурсы, 2000. – С. 207-527.
2. Пастернак Б.А. Доктор Живаго: роман. – М.: Сов. Россия, 1989. – 640 с.
3. Толстой Л.Н. Анна Каренина. – М.: Советская Россия, 1984. – 560с.
4. Gorki M. En gagnant mon pain / Tr. du russe par Jean Loubes. – Paris : Editions Fournier, 1946. – 303 p.
5. Pasternak B. Le docteur Jivago. – P.: Edition Gallimard, 1986. – 695 p.
6. Tolstoy L. Anna Karenina / Tr. from the Russian by R. Pevear and L. Volokhonsky [Электронный ресурс] <http://www.literature.org/authors/tostoy-leo/anna-karenina/part-01/index.html>

М.В. РЯБОВА

Благовещенский государственный педагогический университет

СПОСОБЫ ДЕЛАКУНИЗАЦИИ ХУДОЖЕСТВЕННОГО ТЕКСТА ПРИ ПЕРЕВОДЕ

В процессе межкультурной коммуникации люди общаются друг с другом как носители своих этнических образов мира, которые определяют для человека систему взаимоотношения с окружающей действительностью и характер отношения к различным её реалиям. Этнокультурная специфика зачастую приводит не столько к взаимодействию, сколько к «столкновению» образов мира коммуникантов. Сходная ситуация складывается и при перево-